

- Ты чертов идиот! - Прорычала Куротсучи, открывая дверь в снятую ею комнату, на ее плечо опирался раненый шиноби Конохи.

- Да, да, ты уже раз тридцать или сорок это говорила. - Блондин фыркнул и поморщился от боли, когда Куротсучи толкнула дверь плечом.

- Вот какой ты глупый! Честно говоря, прыгать перед мечом вот так, разве в Конохе ничему не учат? Ты должен держаться подальше от острия оружия.

- Ну, если бы ты просто послушала меня и не пошла за Ганрю, ничего бы этого не случилось!

Куротсучи насмеялась и толкнула генина на кровать. Тот зашипел от боли и пробормотал под нос какие-то ругательства. Куротсучи проигнорировала его, расстегнула и сняла свой коричневый жилет, а затем порылась в шкафу в поисках средств первой помощи.

- Снимай куртку, ворчун.

- Что за... ты собираешься меня вылечить?

Куротсучи хмыкнула в подтверждение, когда она достала мазь и бинты, которые ей были нужны.

- Фу, надо было подождать, пока целитель закончит с твоим напарником.

Куротсучи повернулась и посмотрела на светловолосого шиноби.

- Заткнись и раздевайся уже!

Он рассмеялся и расстегнул молнию на куртке, осторожно стянул ее с поврежденного плеча и быстро отбросил. Под ним ничего не было, и Куротсучи не могла остановить взгляд на его подтянутом и загорелом теле. Он не был строен или что-то в этом роде, просто очень подтянут, и это не было заметно по тому, как мешковато сидел на нем пиджак. Ей это нравилось.

Мальчик приподнял бровь, откинувшись на спинку кровати, и Куротсучи поняла, что ее щеки покраснели от того, что ее застали за разглядыванием этого глупого мальчишки.

- Ну да, похоже, повреждения не слишком серьезные. - Что немного- шокировало, она действительно использовала всю свою силу для атаки.

- Да, я же говорил тебе, дай мне день или два, и я буду в полном порядке.

- Жирный шанс, ворчун. - Куротсучи принесла припасы к кровати и села рядом с ним. Шиноби сел, предлагая ей свое поврежденное плечо для лечения. Она открыла бутылочку с мазью и взяла немного на кончики пальцев, осторожно массируя рану на плече. Тело мальчика на мгновение напряглось, а затем расслабилось под ее прикосновениями, и он издал довольный гул. Куротсучи проследила, как рана спускается к его груди: упругие мышцы под ней слегка сократились от холодной мази. Она старалась не обращать внимания на приятные ощущения, поскольку это было довольно неподобающей вещью, чтобы думать об этом, когда лечишь кого-то.

Но, опять же, она не была целителем, не то чтобы у нее был этический кодекс, о котором нужно было беспокоиться.

- Я повредила тебе еще что-нибудь? - мягко спросила она, наложив повязку на очевидный порез.

- Н-нет, думаю, это было все. - Его голос звучал теперь более хрипло.

- Я все равно проверю. - Куротсучи медленно провела рукой по его груди, а затем по животу. Его мышцы приятно напряглись под ее прохладными пальцами. - Есть боль?

Мальчик запыхался, но покачал головой, а затем вдруг наклонился вперед, сгорбив свое тело.

- Эй! Что ты делаешь? Сядь на место, мне еще нужно тебя перевязать. - Куротсучи отругала его.

- Дай мне минутку, - сказал он сквозь стиснутые зубы. Он провел рукой по лицу и отвернулся от нее.

Девушка надулась, смущенная его странным поведением. Она снова пробежалась глазами по его телу и заметила, что его рука прикрывает промежность. Ее рука автоматически вырвалась, потянув его руку вверх и открыв ее взору огромный шатер его оранжевых брюк.

- Ооо... - Куротсучи вытаращилась на него. Даже в одежде его форма выглядела больше, чем любой член, который она видела раньше. И он должен быть моложе ее, может быть, шестнадцать или семнадцать лет. Возможно, ему еще расти год или два...

- Что за хрень?! - закричал шиноби Конохи, вырывая руку, его щеки покраснелись. - Просто, блядь, дай мне минуту, или просто уйди, или еще что-нибудь. Я не могу в это поверить. - Последнее он пробормотал про себя, отстраняясь от нее всем телом.

Куротсучи почувствовала, как между ее бедер нарастает восхитительный жар. Выполняя все эти миссии для Союзных сил шиноби, Она была так занята, что у нее редко оставалось время на отдых, не говоря уже о сексуальном. Наверное, последний раз она мастурбировала две

недели назад в домашней обстановке, перед тем как отправиться на задание. Не похоже, чтобы она могла сделать это недавно, деля жилье с чертовой Акацучи.

Это отродье Конохи может быть наглым, глупым и безрассудным, но на него было приятно смотреть.

Кроме того, ей нужно было увидеть, насколько велика эта выпуклость на самом деле.

- Эй, ворчун, - Куротсучи чуть не вздрогнула от того, как хрипло прозвучал ее голос, - Ложись на кровать.

Мальчик посмотрел на нее:

- У меня сейчас небольшая проблема. - Он смело выпрямил спину и выставил перед ней свою промежность, махнув рукой в ее сторону, похоже, раздражаясь на нее настолько, чтобы побороть свое смущение.

Куротсучи закатила глаза от его драматизма.

- Я знаю, я позабочусь об этом.

Глаза мальчика сузились, как будто пытаясь понять ее смысл, а затем широко раскрылись.

- Что за... ты не можешь иметь в виду... мы едва... что?

Она издала раздраженный вздох и встала, толкнув его обратно, и опустилась на колени у его ног.

- Считаю это наградой за хорошо выполненное задание, да?

- О мой гребаный бог. - Мальчик мгновенно надавил на руки, чтобы посмотреть на нее между ног. Его лицо покраснелось, но голубые глаза широко раскрылись от возбуждения.

- Значит, я тебя возбудила? - бесстрастно спросила Куротсучи, проводя руками по его обтянутым одеждой бедрам, пока не почувствовала под кончиками пальцев пояс. Мальчик резко вздохнул, почувствовав, как ее холодные пальцы обхватили пояс и провели по его загорелой коже. Удивительно мягкие, почти пушистые волосы на лобке щекотали тыльную сторону ее пальцев.

Шиноби агрессивно кивнул, но Куротсучи на это пробурчала.

- Скажи это.

- Блядь, конечно. - Он огрызнулся, но в словах не было тепла.

- Я хочу услышать что-то более приятное, чем это. - Она запела, царапая кожу под его поясом.

Мальчик отвел глаза в сторону, румянец на его щеках стал еще сильнее, прежде чем он устремил на нее свои прекрасные голубые глаза.

- Прекрасно. Ты очень красивая, и руки у тебя очень мягкие, а твои прикосновения меня возбуждают. Это нормально?

Куротсучи почти мурлыкала от похвалы.

- Пойдет. Подними бедра.

Шиноби сделал то, что ему было сказано, и Куротсучи заставила себя не выглядеть слишком нетерпеливой, стягивая с него штаны и боксеры.

Она едва успела отклониться назад, чтобы избежать удара по лицу большим и увесистым членом. Он подпрыгнул от внезапного освобождения и снова упал рядом с ее лицом. Она почувствовала жар, исходящий от него, а от запаха пота и мускуса у нее заложило нос.

- У тебя великолепный член, - вздохнула Куротсучи, стягивая штаны и боксеры с ног шиноби и отбрасывая их, оставляя его совершенно голым.

- Спасибо? - Его голос был хриплым, наполненным желанием.

Куротсучи раздвинула его ноги и наклонилась, чтобы поцеловать его внутреннюю сторону бедра.

- Черт... - Его член дернулся от этого действия, и она продолжила движение вдоль его бедра, пока не достигла места, где бедро соединяется с яйцами. Она погладила его член, и его тепло просочилось в ее ладонь, она поцеловала стык, а затем перешла на другое бедро.

Шиноби издал стон и закрыл глаза, крепко сжимая в кулаке простыню.

- Эй, - игриво укорила Куротсучи, - посмотри на меня. - Она подсунула голову под его яйца и уткнулась в них носом, заставив блондина резко вдохнуть и тут же наклониться, чтобы снова посмотреть на нее. Они были большими, теплыми и пахли потом, густой аромат, от которого у менее развратной куноичи начался бы рвотный рефлекс. Вместо этого Куротсучи не спеша

вдыхала его мускус, позволяя его аромату проникнуть в ее мозг и заставить ее рот наполниться слюной. Открыв рот, она с жадностью втянула одно яичко, перекатывая его языком и вызывая у шиноби сдавленные вздохи. Она переключилась на другое, давая ему такое же сосание.

- Это так приятно... - Коноха-нин застонала, замороженно наблюдая за ней. Куротсучи ухмыльнулась и с громким хлопком выпустила яичко, его пах теперь был блестящим от ее слюны. Она перестала гладить его член и встала на колени, прижавшись грудью к его бедрам, она провела носом по его стволу, наслаждаясь его тяжестью и теплом, прижимающимся к ее щеке. - Черт, ты выглядишь...

- Тебе нравится твой толстый член на моем красивом лице, хрюкалка? - пробормотала она, касаясь его ствола, ее губы едва касались его, когда она говорила.

Он застонал в знак согласия, его рука легла на бок ее головы, мягко потянув ее вверх.

- Пожалуйста, пожалуйста, перестань меня дразнить, - умолял блондин, наклоняя бедра и пытаясь прижаться к лицу Куротсучи. Теплый и толстый ствол проходил по контуру между ее носом и щекой, слегка окрашивая его спермой.

Она чуть не рассмеялась от того, как это было мило.

- Ладно, приготовься к лучшему минету в твоей жизни. - Она положила руку на его бедра, чтобы остановить его движения, и позволила ему переместить ее голову на его член. Куротсучи подняла глаза и подмигнула ему, прежде чем широко раздвинуть губы и взять увесистый член в рот, привкус его спермы мгновенно покрыл ее язык.

Дюйм за дюймом она медленно вводила толстый член в рот, останавливаясь, пока он не проник слишком глубоко в горло. Она приоткрыла губы, мощно всасывая, а затем начала покачивать головой вверх-вниз, избыток слюны быстро разбрызгивался, делая член шиноби влажным и блестящим.

Блондин начал лепетать похвалы, рассказывая о том, как хорош ее рот, какой он теплый и влажный, какой волшебный у нее язык, и как сексуально она выглядит, слюнявя его. Куротсучи застонала на его члене от последнего замечания, и, похоже, ему понравилось это ощущение.

- Ты можешь взять меня глубже? - прохрипел он, поглаживая ее волосы.

Куротсучи оторвалась от его члена, слюна упала на ее тунику, она глубоко вдохнула, прежде чем снова ввести его член в свое горло. Она продолжала толкать его, чувствуя сопротивление в горле, влажные задыхающиеся звуки вырывались из толстого члена, когда она захлебывалась им.

- О, черт, это потрясающее ощущение. - Шиноби застонал, снова закрывая глаза.

- Гхххак! - Слюна вырывалась изо рта куноичи, когда она продолжала проталкивать увесистый член в глотку. Его размер растягивал ее челюсть. На глаза навернулись непролитые слезы, и она глубоко вдохнула через нос, пытаясь успокоиться, прежде чем ее начнет сильно рвать и она будет вынуждена выплюнуть его.

- Еще чуть-чуть... - Он пробормотал, снова открывая глаза, отшлепал ее руку от своих бедер и обхватил ее голову обеими руками, медленно приближая ее все ближе и ближе к своему тазу.

Куротсучи изо всех сил старалась расслабить горло, но его толстый член раздвинул ее горло до предела, и, если бы она не знала ничего лучше, она бы ожидала, что его огромный член достигнет ее живота.

- Черт! У тебя весь член в горле, это так чертовски горячо. - Звук, вырвавшийся из его рта, был почти рычанием, и Куротсучи почувствовала, как он полностью вошел в нее. Если бы она не была так занята дыханием, она бы потеряла бедра друг о друга, чтобы попытаться облегчить боль между ног.

Теперь она не могла остановить слезы, давление его члена в ее горле было просто непреодолимым. Она едва успела смириться с огромным растяжением в горле, прежде чем он рывком поднял ее голову вверх и вниз на своем стволе, трахая ее черепом.

Глюк! Гук! Шлюп! Гваак!

Непристойные звуки вырывались из ее рта, когда шиноби толкал ее бедрами вверх, одновременно опуская и поднимая ее голову на свой массивный член снова и снова, яростно избивая ее горло и заставляя пенистую сперму и слюну вытекать и смачивать его бедра и ее грудь, покрытую туникой.

Коноха-нин продолжал повторять "черт", когда он всаживал ей в горло, смешивая это слово с горловыми стонами. Куротсучи начала чувствовать головокружение от недостатка кислорода, а его толчки были настолько глубокими, что ее тело просило вырвать и откашлять его. В конце концов, это стало слишком тяжело, и она оттолкнулась от блондина, кашляя и отплевываясь, когда лишняя жидкость стекала по ее подбородку на пол.

- Ты в порядке?! Я-я зашел слишком далеко, прости. - Блондин начал извиняться, но Куротсучи просто подняла руку, чтобы успокоить его, пока она переводила дыхание. Наконец, она повернулась, чтобы посмотреть на него, и хотя его выражение лица казалось обеспокоенным, его глаза широко раскрылись, когда он увидел ее развратный вид. Несомненно, ее красная туника прилипла к сиськам, пропитанным жидкостью, а густые нити слюны медленно стекали по ее челюсти.

Без сомнения, она выглядела как настоящая шлюха.

<http://erolate.com/book/907/20856>